

РОБЕРТ ВАН ГҮЛИК
МОНАСТЫРЬ
С ПРИВИДЕНИЯМИ

АРКАДИЯ

Санкт-Петербург
2019

УДК 821.112.5
ББК 84(4Нид)
Г94

Robert van Gulik
THE HAUNTED MONASTERY

Перевел с английского
Александр Кабанов

Дизайнер обложки
Александр Андрейчук

Художник
Екатерина Скворцова

Гулик Р. ван

Г94 Монастырь с привидениями : [роман] / Роберт ван Гулик; [пер. с англ. А. Кабанова]. — СПб. : Аркадия, 2019. — 304 с. — (Серия «Поднебесный детектив»).

ISBN 978-5-906986-75-7

Загадочная гибель трех паломниц, необычная смерть старого настоятеля, покушение на благочестивую девушку — знаменитому судье Ди предстоит разобраться в цепочке мрачных и таинственных событий, происходящих в стенах древнего даосского монастыря.

УДК 821.112.5
ББК 84(4Нид)

© Robert van Gulik Estate, 1961, 2018
© Издание на русском языке, перевод
на русский язык, оформление.
ООО «Издательство Аркадия», 2019

978-5-906986-75-7

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ГЛАВНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Ди Жэньцзе — наместник уезда Ханьюань, в горах которого и находится монастырь Утренних Облаков

Дао Гань — один из помощников судьи Ди

ЛИЦА, СВЯЗАННЫЕ С ДЕЛОМ МУМИФИЦИРОВАННОГО НАСТОЯТЕЛЯ

Истинная Мудрость — настоятель монастыря Утренних Облаков

Нефритовое Зерцало — прежний настоятель этого монастыря

Сунь Мин — даосский мудрец; бывший императорский наставник, который удалился в этот монастырь

ЛИЦА, СВЯЗАННЫЕ С ДЕЛОМ
БЛАГОЧЕСТИВОЙ БАРЫШНИ

госпожа Бао — вдова из столицы

Белая Роза — ее дочь

Цзун Ли — поэт

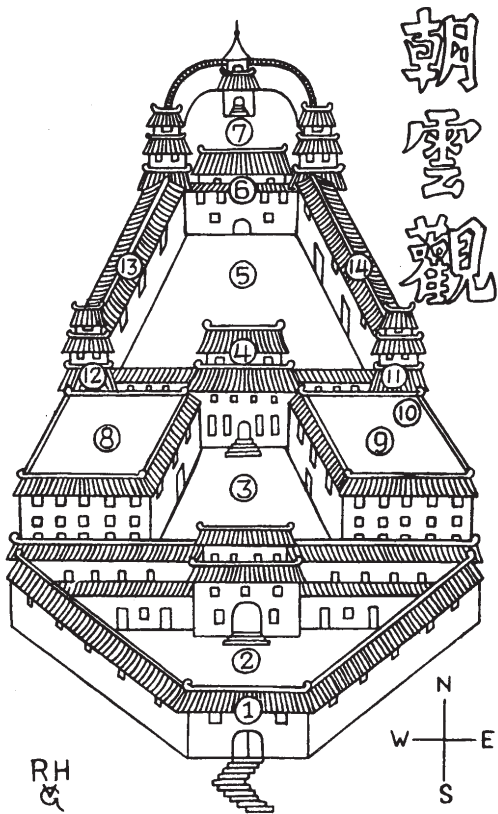
ЛИЦА, СВЯЗАННЫЕ С ДЕЛОМ
УГРЮМОГО МОНАХА

Куань Лай — хозяин труппы актеров

госпожа Дин — актриса

госпожа Оуян — актриса

Мо Моде — актер

Карта монастыря

1. Главные ворота. 2. Передний двор. 3. Храмовый двор.
4. Храм. 5. Центральный двор. 6. Покои настоятеля.
7. Святилище. 8. Западное крыло. 9. Восточное крыло.
10. Покои судьбы Ди. 11. Кладовые. 12. Башня Сунь Мина.
13. Галерея ужасов. 14. Жилища монахов

ГЛАВА 1

Двое мужчин сидели в укромной комнате на верхнем этаже башни старого монастыря, молча прислушиваясь к шуму бури, бушевавшей снаружи, среди темных гор. Мощные порывы ветра обрушивались на башню, сквозь толстые деревянные ставни тянуло холодом.

Один из сидевших с тревогой взглянул на мерцающее пламя единственной свечи, отбрасывавшей причудливые тени на белую стену. Потом нетвердым голосом спросил:

— Почему вы хотите сделать это именно сегодня?

— Потому что я так решил! — безмятежно ответил другой. — А тебе не кажется, что день сегодняшнего праздника как раз подходит для этого?

— Но сегодня здесь так многолюдно, — с сомнением заметил первый.

— Надеюсь, ты не трусишь? — с ухмылкой спросил его собеседник. — Мне кажется, в прошлый раз ты не боялся.

Вопрос остался без ответа. Далеко в горах раздался раскат грома, и сразу хлынул проливной дождь. Капли стучали по ставням с такой силой, что, казалось, идет град. Внезапно первый решился ответить:

— Нет, не боюсь. Но почему-то лицо этого угрюмого парня мне кажется знакомым. И я никак не могу вспомнить, когда и где я его...

— Вы меня утомили, — с притворной почтительностью прервал его второй.

Первый насупился, потом заключил:

— Я предпочел бы, чтобы на этот раз вы ее не убивали. Люди могут вспомнить все и заподозрить, почему те три...

— Все же зависит от нее самой, верно? — Тонкие губы второго искривились в жесткой ухмылке. Резко поднявшись, он добавил: — Пойдем-ка обратно, а то там, внизу, заметят

наше отсутствие. Никогда нельзя забывать о ролях, которые мы играем, мой друг!

Первый тоже встал. Он что-то пробормотал, но его слова заглушил новый раскат грома.

На этот раз громыхнуло совсем близко...

ГЛАВА 2

В тот же самый момент в горном ущелье на южной границе уезда Ханьюань, услышав этот раскат грома, судья Ди поднял голову и сквозь завесу дождя с тревогой взглянул на темное, пронизываемое ветром небо.

Он вжался плотнее в стенку высокой повозки, которая остановилась под скалой, нависшей над дорогой. Утирая мокрое лицо, судья обратился к стоявшим перед ним двум возницам, закутаным в плетенные из соломы дождевые накидки.

— Раз уж нам сегодня не добраться до Ханьюаня, будет разумнее скоротать ночь прямо здесь, в повозке. Я полагаю, в ближайшем селении вам удастся раздобыть немного риса на ужин...

Старший возница плотнее обмотал голову куском промасленной ткани — края ее от сильного ветра выбились и хлопали, как крылья.

— Здесь оставаться небезопасно, господин! Уж мне-то хорошо известны эти осенние бури в горах. Это только начало. Скоро налетит настоящий ураган. Шквал ветра может снести нашу повозку в ущелье на той стороне дороги.

— Мы высоко в горах, — добавил второй возница. — На много ли¹ вокруг ни хижины, ни селения. Там, немного выше, есть старый монастырь, но вы, конечно, не пожелаете...

Сверкнула молния, озарив темные вершины гор. На какое-то мгновение взору судьи предстали высокие зубчатые скалы, обступившие дорогу с обеих сторон, и красная громада старого монастыря на склоне другой стороны ущелья. Раздался оглушительный раскат грома, и все опять потонуло во мраке.

Судья колебался. Он стоял, нахохлившись, упрятав длинную черную бороду в ворот про-

¹ Ли — мера длины эпохи династии Тан. Примерно 500 м.

мокшего дорожного платья. Наконец он принял решение.

— Отправляйтесь оба в монастырь, — отрывисто приказал он, — и сообщите, что судья здешнего уезда находится неподалеку и хотел бы остановиться у них на ночлег. Пусть пришлют десяток-полтора служек с крытыми паланкинами, чтобы доставить моих женщин и поклажу. — Пожилой возница хотел было что-то возразить, но судья рявкнул: — Пошевеливайтесь!

Возница понуро и безропотно пожал плечами, махнул своему товарищу, и они рысцой пустились вперед. Во тьме заплясали два пятнышка света, которые отбрасывали их фонари из промасленной бумаги.

Судья на ощупь двинулся вдоль стенки повозки к ступенькам. Он пробрался внутрь и поспешно задернул полог за спиной. Три его жены сидели на свернутых постелях, кутаясь в теплые дорожные плащи. В глубине повозки среди мешков и ящиков притулились служанки. С побелевшими от страха лицами, они тесно жались друг к другу при каждом ударе грома. Внутри

было сухо, но холодный ветер пронизывал фургон, несмотря на толстую ткань, туго натянутую на каркас.

Судья присел на ящик для одежды, и Первая госпожа сказала:

— Вам не следовало вылезать! Вы же промокли до нитки!

— Я пытался помочь Дао Ганю и возницам починить сломанную ось, — со слабой улыбкой произнес он, — но без толку. Ее придется заменить. Все равно лошади выбились из сил, а буря еще только начинается. Мы заночуем в монастыре Утренних Облаков. Это единственное жилое место поблизости.

— Это вы про то огромное красное строение с зеленой черепичной крышей, что мы видели высоко на склоне горы, когда проезжали здесь две недели тому назад? — спросила Вторая госпожа.

Судья кивнул.

— Вам будет там удобно, — заверил он. — Это самый крупный даосский монастырь во всей провинции, и во время религиозных

праздников сюда стекается множество людей. Я уверен, что у них найдутся хорошие покои для гостей.

Он взял полотенце, которое протянула ему Третья госпожа, и попытался досуха вытереть бороду и бакенбарды.

— Нас это вполне устроит, — заключила Первая госпожа. — Развлекаясь в столице, мы так разнежились в особняке вашего дядюшки, что небольшие трудности нам только на пользу. Да и любопытно взглянуть, на что похож этот монастырь изнутри!

— Возможно, там есть призраки! — с улыбкой заметила Третья госпожа и в преувеличенном испуге передернула острыми плечиками.

Судья Ди нахмурил густые брови.

— Смотреть там особенно не на что, — медленно проговорил он. — Обычный старый монастырь. Мы поужинаем в отведенных нам покоех и пораньше уляжемся спать. Если завтра мы отправимся в путь на рассвете, как только монастырские конюхи заменят ось, то еще до обеда будем дома.

— Хотела бы я знать, как там наши дети? — с тревогой в голосе произнесла Вторая госпожа.

— Не сомневайся, старина Хун и управляющий хорошо смотрят за ними, — заверил судья.

Они говорили о домашних делах, пока снаружи не послышались голоса, оповещавшие о прибытии людей из монастыря. Дао Гань, один из помощников судьи Ди, просунул внутрь длинное хмурое лицо и доложил, что четыре паланкина для женщин прибыли.

Пока жены со служанками перебирались в паланкины, судья Ди и Дао Гань наблюдали, как монастырские служки подкатывают большие камни под колеса повозки. Возницы выпрягли лошадей, и все двинулись по дороге навстречу ветру и дождю, хлеставшему по матерчатым крышам паланкинов. Судья и Дао Гань уныло потащились следом. Они уже успели вымокнуть до нитки. На таком сильном ветру было бессмысленно пытаться раскрывать зонты из промасленной бумаги.